

Вдохновленный Дюма, или Путь на Олимп советского саблиста

Знаменитый саблист Виктор Александрович Сидяк, в свое время признанный лучшим фехтовальщиком мира - автор уникального рекорда: четырех выигранных подряд Олимпиад (одной в личном и трех в командном зачете). Во всем мире и во всех видах спорта насчитывается всего шесть (включая самого Виктора Александровича) спортсменов, которые могут похвастаться таким достижением.

Виктор Сидяк родился в городе Анжеро-Судженск Кемеровской области. Через несколько лет семья переехала в Донецк. Мальчишкой Виктор занялся фехтованием, вдохновляясь героями Александра Дюма. Чтобы выступать за клуб СКА, он прошел службу в армии. Армейская школа закалила характер, научила преодолевать трудности и добиваться победы, несмотря ни на что.

Когда на летней Олимпиаде 1972 года в Мюнхене сабля соперника пробила Виктору шлем и повредила глаз, он вышел на дорожку уже на следующий день – с повязкой на глазу. Ему пришлось дать расписку врачам в том, что они не несут личной ответственности за его здоровье. Случилось это уже после того, как Виктор выиграл золото в личном первенстве. До него это не удавалось ни одному советскому саблисту: олимпийское золото у них уже было, но лишь в командном первенстве.

Завершив спортивную карьеру, Виктор Сидяк занялся подготовкой молодых спортсменов. Он получал предложения из-за границы, работал в Белоруссии. В Италии Сидяк подготовил 12 национальных чемпионов, и ему предлагали остаться в стране, а когда он все же уехал – вернуться. Однако он предпочел остаться в России, переехал в Одинцово, где теперь тренирует будущих чемпионов и активно участвует в развитии спортивного движения района.

- Виктор Александрович, почему именно сабля? Правда ли, что вас вдохновляли герои Дюма?

- Ну, вы знаете, что такое мальчишки. Мы занимались спортом так: кто-то пошел на бокс – и все на бокс, кто-то на вело – и все на вело. А я на фехтование. Мы делали самодельные сабли и сражались. Поединок он ведь всегда мальчишек манит. И так постепенно я остался в этом виде спорта.

Большую роль, конечно, сыграл мой первый тренер Геннадий Иванович Галиакбаров. Он был фанатиком фехтования. Впоследствии я тренировал его внуку здесь, в Одинцово. Она, кстати, уже стала чемпионкой мира.

Галиакбаров настоял, чтобы я начал серьезно заниматься. Я переехал в Москву, затем во Львов, где познакомился с очень сильными бойцами: Череповским, Перженцевым, Батызи. В армии я попал в спортивный батальон (они тогда только начинали формироваться), в котором было больше 20 чемпионов мира! Я благодарен армии: там я вырос, как спортсмен, стал олимпийским чемпионом.

- Было ли какое-то давление со стороны партии – обязательно завоевать медаль? Или такого давления не было, и все наши победы – это исключительно желание самих спортсменов заслужить своей стране спортивную славу?

- Вы понимаете, все было организовано таким образом, что мы о таком давлении просто не думали. И о премиях не думали. В СССР тогда была такая ситуация, что на первенстве страны выиграть было тяжелее, чем на международных соревнованиях. Такая сильная была конкуренция.

Давление сильно не ощущалось. Были, конечно, планы: сколько наград нужно или возможно получить. Но это нормально, такое планирование есть во многих странах. Я работал в Италии, и там точно так же ставятся спортивные задачи: сколько медалей завоевать. Ведь если не ставить таких задач, то ничего и не выиграешь. Спортсмену надо ставить самую высокую планку, только тогда будет результат.

- Виктор Александрович, расскажите, пожалуйста, какой-нибудь интересный факт из вашей биографии, о котором нет информации в интернете. Что-нибудь эксклюзивное для проекта "Ты – репортер".

- Ну, вот, например, в молодости, помимо фехтования, я занимался мотоспортом. Я до сих пор очень благодарен за это своему наставнику. Я пришел к нему в секцию, он спрашивает: сколько тебе лет? Я говорю: шестнадцать (в секцию принимали только с 16 лет). Он говорит: вижу, что врешь, но я тебя возьму. Подвел меня к куче металлолома (это оказались запчасти от мотоциклов), достал оттуда мотоциклетную раму и говорит: вот тебе рама, собирай мотоцикл «К-125».

Я месяц или полтора собирал этот мотоцикл, чертежи читал, искал болты и гайки, ребята помогали мне что-то найти. И я его собрал и поехал. Представляете это ощущение: ехать на машине, которую ты сам собрал? Это успех мне очень помог: я потом мог что угодно собрать и разобрать. Это ведь тоже воспитывает характер, такое хорошее упрямство.

Вячеслав Касьянов, «Ты – репортер», 24 июля 2013 г.